

УДК 37:008

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.В. ПАНИБРАТЦЕВ

В статье рассматриваются основные проблемы глобализации высшего образования, дается определение глобализации. Отмечено, что глобализация явилась основой начатой трансформации профессионального образования. Указывается, что основное назначение глобализации высшего образования – ориентация на построение общества, основой которого должен стать высокообразованный человеческий капитал. Выявлены основные направления глобализации – интернационализация, интеграция и информатизация высшего образования. Показано, что глобализация образования – это концепция, ориентирующая учащегося на выработку планетарного сознания.

Ключевые слова: высшее образование, глобализация, информатизация, интернационализация, интеграция, университет, единое образовательное пространство.

Мировая система современности характеризуется общностью многих процессов, которые происходят в различных сферах и протекают во многом одинаково, независимо от каких-либо особенностей страны.

Основным двигателем прогресса и самой большой ценностью в мире признаются знания, поэтому высшая школа каждого стремящегося к поступательному развитию государства должна отвечать некоторым общим для всего мира требованиям, чтобы соответствовать тем условиям, которые на образование возлагают и новая система экономики, и новая система международного устройства. Все эти требования воплотились в тех направлениях глобализации, которые сейчас оказывают влияние на развитие и существование высшего профессионального образования во всем мире, несмотря на то, насколько естественны эти направления развития для каждой системы образования.

Глобализация высшего образования и ее основные направления нуждаются в классификации, осмыслении и анализе всех возможных положительных и отрицательных черт, последствий их реализации в российской высшей школе, а также в обосновании их целесообразности. Выявление этих направлений, их характеристик и особенностей, возможных трудностей, степеней и форм влияния на общество будет способствовать прояснению терминологической составляющей понятия глобализации в сфере высшего образования, поскольку в этом аспекте существует путаница и неправомерное замещение одних определений другими в силу неясности и размытости понятийного аппарата.

К термину «глобализация» по этой причине не одно десятилетие приковано огромное внимание, так как при его помощи научные деятели пытаются обобщить и объяснить повсеместно происходящие в мире процессы [7, с. 4]. Самым общим считается определение, данное Генеральным секретарем ООН Кофи А. Аннаном, утверждающим, что «глобализация является общим термином, обозначающим все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий не только между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, но и между государствами» [10, с. 64].

«Глобальное образование» – это созданная во второй половине XX в. в Америке концепция образования, применяющаяся преимущественно в средней школе, ориентированная на воспитание толерантной, восприимчивой к другим культурам личности, человека мира, способного разобраться в мировых процессах и уважающего противоположные точки зрения, а также осознающего неизбежность глобальных преобразований и умеющего адаптироваться к ним.

Согласно определению, это концепция, «ориентирующая учащихся на выработку планетарного сознания, но не форма или организация получения образования» [11, с. 203], т.е. глобальное образование не является результатом глобализации в сфере высшего образования, поэтому заменять одно понятие другим в данном контексте, несмотря на частоту употребления и понят-

ную семантику, не представляется правильным в большинстве случаев [6, с. 45]. Учет сложившейся тенденции в исследованиях на данную тему и фактическое расширение семантики этого термина скорее всего приведут к закреплению дополнительного значения за этим понятием. Примененный в данной работе термин «глобализация образования» будет приравнен к «глобальному образованию» и означать идентичные процессы.

Исследуя направления и некоторые последствия глобализации в высшей школе и влияние их на общество, провоцирующее изменения в нем, можно сделать вывод, что под ней подразумеваются следующие основные направления деятельности в вузах - это интернационализация, интеграция, информатизация. Но к этим направлениям, которые считаются все-таки не основными и не столь очевидны и революционны для высших учебных заведений, добавляются еще два общемировых направления изменений в высшем образовании - Болонский процесс; изменение экономических условий существования университетов Российской Федерации после вхождения страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) [8, с. 28].

Основным признаком глобализации образования, в отличие от интернационализации, является то, насколько сильны национальные интересы в глобальном мире. Только благодаря существованию национальных систем высшего образования с их отличительными особенностями может осуществляться процесс интернационализации высшей школы, подразумевающей разработку и реализацию национальных образовательных учебных программ. Этими программами можно обмениваться с другими странами, они будут привлекательны для иностранных студентов, приезжающих учиться в другую страну, а также можно будет производить обмен сотрудниками, организовывать совместные научные исследования, разработки [15, с. 82].

Существует мнение, что интернационализация уходит от своего исконного значения и начинает рассматриваться с точки зрения ресурса по форсированию глобализации [20, с. 3] или же определяется как одна из ее фаз, так как во многом их основные направления влияния идентичны [21, с. 64].

Для национальных высших школ, и для российской в том числе, для сохранения своей культурно-исторической идентичности, участвуя в процессе интернационализации, так как она несет значительные черты глобализации, не стоит забывать об истории своего государства, о его национальных интересах и пропагандируемой идеологии. В противном случае университет перестанет быть важнейшим общественным институтом [5, с. 3-4]. Процесс интернационализации с исторической точки зрения не является следствием глобализации, так как он является намного более ранним процессом, который существует практически со времени создания первых университетов, и с увеличением их количества только набирает обороты [6, с. 46].

Но с развитием академической автономии вузы могут определять направления взаимодействия и выбирать университеты для сотрудничества самостоятельно, исходя из своих индивидуальных интересов. Для российских вузов, которые за редким исключением отстают от мирового уровня высшего образования, тенденция интернационализации высшей школы является одним из престижнейших и перспективных направлений [16, с. 19].

Уже сегодня многие учащиеся вузов участвуют в подобной деятельности, но говорить о массовости в этом направлении, к сожалению, пока не приходится, так как в этой сфере существуют серьезные проблемы не только финансового порядка, но и личностного, когда студенты не хотят использовать предоставленные возможности или просто не знают о них [12, с. 10]. Этот пробел в восприятии студентами своей образовательной траектории должны заполнять высшие учебные заведения, различными способами стимулируя интерес и вовлеченность учащихся в международные программы. Те возможности, которые дает для студентов интернационализация, трудно переоценить, так как подобный опыт в студенческие годы не только обогащает образовательный уровень, но и формирует в учащихся положительное отношение к подобной деятельности. Кроме того, высшим учебным заведениям очень важно вести работу по информированию потенциальных абитуриентов о предоставляемых образовательных возможностях, участвовать в международных выставках и конференциях, ярмарках и встречах [3, с. 50].

Интернационализация высшего образования, что очевидно, процесс не новый, но при этом его актуальность совершенно не утратила смысл, особенно в условиях современных требований к производству знаний и качеству обучения. Интернационализация помогает российским университетам гармонично существовать в мировых академических образовательных пространствах, активно в них развиваться и совершенствоваться, что может помочь не только с достижением максимально высокого уровня образования в Российской Федерации, но и с опережением уровня образования других государств. В наше время любой стремящийся к качеству и престижу университет обязан иметь в партнерах хотя бы один иностранный вуз и реализовывать совместно с ним исследовательские или образовательные программы [20, с. 28].

В плотной связке с интернационализацией идет следующий аспект глобализации – интеграция. Этот процесс значительно за последние десять лет затронул российскую систему высшего образования. Интеграция трактуется как совершенно закономерный, предсказуемый и естественный процесс, свойственный системе образования различных государств.

Таким образом, интеграция – направление намного более серьезное и сложное, нежели интернационализация, поскольку в данном случае речь идет уже не просто о сотрудничестве при обмене знаниями и студенческой мобильности, а о развитии этих связей на государственном уровне, в итоге ведущих к интеграции основ национальных систем образования. Исходя из этого, интеграция более близка по сути к термину «глобализация», так как согласно ее особенностям соотносятся не некоторые, интересные нескольким сторонам, учебные программы или процессы, а происходит некоторое уподобление и гармонизация основных, самых главных черт систем образования [13, с. 46]. В таком случае еще больше стираются, а иногда даже теряются полностью, в зависимости от степени желания государства влиться в предоставленную структуру, национальные черты образовательной сферы.

Становится очевидным, что интеграция образования – направление развития намного более высокого уровня, нежели интернационализация, так как задействует еще и государственный уровень. Это не значит, что при интеграции сфер образования сами университеты имеют роль статичную, являясь просто исполнителями государственной воли, наоборот, у высших учебных заведений появляются дополнительные возможности для сотрудничества – объединенные диссертационные советы, объединенные университеты, что постепенно реализуется государством [9, с. 4].

Более актуальной и злободневной является интеграция высшего образования в единое общемировое пространство, инициированная на государственном уровне, ориентированная на принципы общеевропейских или общемировых систем, не просто затрагивающая структуру высшего образования Российской Федерации, а значительно ее меняющая. Поэтому в рамках этого аспекта глобализации становится необходимым согласование международной политики в сфере образования, сближение, взаимодополняемость и взаимозависимость национальных образовательных систем, «синхронизация действий, достигаемая на основе регулирования их наднациональными институтами, постепенное перерастание национальными образовательными системами своих государственных рамок и зарождение тенденций к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач будущего» [6, с. 42].

Приоритетным направлением интеграции в последние годы считается принятие образовательных стандартов Европейского Союза и вхождение в общеевропейское образовательное пространство. Из-за вхождения в общеевропейское мировое пространство система высшего образования России претерпевает значительные и серьезные изменения не только в структуре, но и в подходах к образованию.

Те структурные изменения, которые происходят сейчас в рамках гармонизации образовательной системы Российской Федерации с европейской: приведение нормативной базы в соответствие с общими требованиями, общие программы и соотносимые степени, все это поможет сформировать адекватный требованиям рыночной экономики единый рынок труда [14, с. 35].

Известно, что в Европе ценятся единицы наших высших учебных заведений и такие же единицы направлений профессиональной подготовки, поэтому ожидать большой приток студентов из европейских стран после структурных изменений в соответствии с требованиями Болонской декларации было бы очень оптимистично и неосмотрительно [19, с. 30]. В то время как привлечение студентов из бывших республик СССР было бы как раз очень разумно и рационально.

Ориентация на международную интеграцию высшей школы позволит российским вузам не только сотрудничать с мировыми лидерами профессионального образования, повышая таким образом свой рейтинг на региональном рынке образовательных услуг, но и привлекать в свои стены тот слой потенциальных студентов, которые хотят получить конвертируемый в европейских странах диплом и при этом не уезжать далеко от своего места жительства [2, с. 13]. Опыт, хоть и не очень глубокий и продуктивный, полученный Россией при формировании общего образовательного пространства в СНГ может помочь стране хотя бы теоретически проанализировать возникающие сложности и пути их решения при вхождении в общеевропейское образовательное пространство.

Формирование идеи о постоянном обучении в течение всей жизни по различным причинам в рамках существующей системы высшего образования у учащейся молодежи практически не формируется. Идея непрерывного образования должна быть воспринята всеми учащимися, так как только благодаря ей они смогут быть конкурентоспособными и квалифицированными работниками, от чего зависит не только их будущее социальное положение и уровень его престижа, но и будущее развивающейся российской экономики, нуждающейся в качественном человеческом капитале. Следовательно, концепция непрерывного образования является одной из составляющих глобализации образования [1, с. 42].

Еще одним процессом, характерным для высшего образования и относящимся к процессам глобализации, является всеобщая информатизация всей сферы образования вне зависимости от ее уровня. Информационная обеспеченность – это и доступ к общемировым знаниям, и техническое оснащение, и развитие интернет-технологий. Информатизация университетов является динамично развивающейся только потому, что развиваться это направление начало совсем недавно, когда у вузов появилась возможность самостоятельно оснащать свои исследовательские лаборатории, центры, аудитории и библиотеки информационной техникой и технологиями [18, с. 16-17].

Переход развитых мировых держав от индустриального к информационному обществу показал, что самой большой ценностью стали не природные ресурсы и не развитость экономики, а знания, новые технологии, уровень образованности и способность эти знания создавать. Это привело страны к необходимости расширять потоки знаний, доводить их до всех желающих, где бы они не находились и какие бы формы образования ни выбирали, тем самым гарантируя себе формирование высококлассного человеческого капитала, способного не только поддерживать то положение, которое занимает страна на мировой арене, но и поднять его на еще более высокий уровень.

Не только академическая мобильность и совместные учебные планы характеризуют глобализацию. Многие из направлений информатизации образования являются не менее, если не более глобальными процессами, происходящими сейчас во многих странах, в том числе и в России. Одним из таких новых, эффективных и перспективных направлений в рамках информатизации является развитие дистанционного образования.

Несмотря на то что ярых противников эта форма образования, за очень редким исключением, не имеет, тем не менее она не признается на данном этапе панацеей для тех групп населения, на которые в большинстве своем оно рассчитано. При том что дистанционное образование имеет огромное количество несомненных плюсов: индивидуальный темп обучения, образование без отрыва от дома или работы, более низкая стоимость обучения, отсутствие привязанности к местонахождению высшего учебного заведения и т.д.; объективных минусов у него не меньше [4, с. 17]. Все-таки высшее образование – это не просто полученный диплом и опреде-

ленное количество усвоенных знаний, университет еще несет и функцию воспитания, возможность поговорить и обсудить интересующие вопросы в коллективе, услышать противоположную точку зрения и научиться аргументированно ее защищать, формулировать мысль и грамотно, понятно ее подавать. При том что дистанционная форма образования также предполагает и общение с преподавателем, и даже возможность участия в коллективных обсуждениях, отсутствие прямого контакта с коллегами не всегда помогает пробудить желание к ведению дискуссий или обмену мнениями. Это вовсе не значит, что дистанционная форма обучения хуже или менее продуктивна, чем форма очная, они фактически равноценны, но тот или иной вид получения знаний зависит от очень многих факторов, сочетание которых может значительно перевесить чашу весов в ту или иную сторону.

Еще одним плодом глобальной информатизации образовательной сферы стало появление интернет-университетов или виртуальных университетов. Для нашей страны подобный вид высшего учебного заведения крайне непривычен и вызывает вполне однозначную реакцию — опасение. Если в других странах такие университеты функционируют уже достаточно давно и не вызывают недоверия, то в нашей стране они пока в должной степени не прижились, хотя проект их развития существует.

Для российского населения, уставшего от неясностей, внезапных изменений и неопределенных состояний, университет, который, что называется, нельзя «потрогать» или увидеть, на психологическом уровне не вызовет доверия и желания там учиться, тем более что всегда найдется реальный государственный университет, реализующий такие же или близкие по смыслу образовательные программы. Виртуальные университеты в нашей стране в ближайшее время вряд ли получат распространение еще и потому, что недостатка в реальных университетах сейчас нет [17, с. 61].

Но основная проблема вовсе не в минусах такой формы, как дистанционное обучение или эфемерности виртуальных университетов, а в том, что на деле в России полезные информационные технологии не приобрели пока еще того спроса, который должен быть при стремлении к информационному обществу. Основная проблема информатизации состоит в том, что личный уровень людей в освоении информационных технологий все еще достаточно низок. Даже те, кто имеет для этого достаточный уровень технического оснащения, далеко не всегда умеют пользоваться теми ресурсами и возможностями, которые предоставляет информатизация. Попытки интегрировать образовательные ресурсы и социальные сети, которые предоставляют такую возможность, на практике не приводят к желаемым результатам, что сигнализирует в первую очередь о низком уровне вовлеченности студентов в информационную образовательную среду и неумении использовать предоставленные им информационные возможности [22, с. 135].

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что ученые, чьей сферой интересов является глобализация сферы высшего образования, понимают под ней обычно один или сочетание нескольких более понятых общемировых тенденций в области профессиональной подготовки, которые упрощают понимание понятия глобализации. При этом далеко не все исследователи единодушны в том, что можно причислить к этому термину, а что нельзя.

Анализ материалов по данной теме показывает, что именно обозначенные направления наиболее полно характеризуют мировое явление, обозначаемое понятием «глобализация образования», и являются составными его частями. Из обозначенных вариантов России выбрать одно направление достаточно трудно, потому что в условиях необходимости модернизации образования аспекты глобализации как раз и могут стать основным ориентиром развития.

Таким образом, под глобализацией в сфере образования мы будем понимать такие характерные как для развитых, так и для развивающихся стран направления развития в системе высшего профессионального образования, как интернационализация, информатизация, интеграция, их сочетание, ориентированные на подъем престижа национального университетского образования путем повышения качества предоставляемых услуг и повышение уровня подготовки человеческого капитала до уровня мировой конкурентоспособности или превосходящего его, ко-

торые помогают вузам своевременно или даже заранее отвечать на существующие и появляющиеся требования информационного общества и знаниевой экономики, обеспечивая тем самым лидирующее положение государству на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Альтбах Ф.** Глобализация и университет: мифы и реалии в мире неравенства // *Alma mater*. - 2004. - № 11. - С. 41-56.
2. **Андреев А.Л.** Россия в глобальном образовательном пространстве // *Высшее образование в России*. - 2009. - № 12. - С. 11-21.
3. **Бобров Л.К.** В контексте интернационализации образования // *Высшее образование в России*. - 2009. - № 10. - С. 45-56.
4. **Волков А., Романенко И., Кузьминов Я., Рудник Б., Фруммин Н., Якобсон Л., Андрушак Г., Юдкевич М.** Российское образование 2020: Модель образования для экономики, основанной на знаниях // *Совет ректоров*. - 2008. - № 8. - С. 14-28.
5. **Гранин Д.Д.** Глобализация или «вестернизация» // *Вопросы философии*. - 2008. - № 2. - С. 3-21.
6. **Данильченко В.М.** Глобализация и образование в XXI веке // *Высшее образование сегодня*. - 2004. - № 3. - С. 44-57.
7. **Добренков В.И.** Выводы глобализации и перспективы человечества // *Вестник московского университета*, серия 18. Социология и политология. - 2004. - № 4. - С. 3-32.
8. **Жуковский И.В.** Всемирная торговая организация и развитие образования // *Высшее образование сегодня*. - 2001. - № 2. - С. 18-32.
9. **Захаревич В., Попов В., Гребнев Л.** Международная аккредитация образовательных программ // *Высшее образование в России*. - 2005. - № 12. - С. 2-8.
10. **Иноземцев В.Л.** Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация // *Вопросы философии*. - 2004. - № 4. - С. 58-74.
11. **Качиева И.В.** Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. - *Пятигорск*, 2004.
12. **Климанович О., Ганчеренок И.** Понятийно - терминологический аспект проблемы интернационализации высшего образования // *Alma mater*. - 2001. - № 1. - С. 9-19.
13. **Ларионова М.В.** Интеграционные процессы в образовании. Европейский опыт // *Высшее образование сегодня*. - 2006. - № 2. - С. 42-59.
14. **Медведев С.** Болонский процесс, Россия и глобализация // *Высшее образование в России*. - 2006. - № 3. - С. 28-41.
15. **Мещеряков Д.А.** Глобализация образования и общеевропейское образовательное пространство // *Философия образования*. - 2007. - № 1. - С. 72-90.
16. **Никольский В.** Глобальное образование: пределы либерализации // *Высшее образование в России*. - 2004. - № 8. - С. 15-28.
17. **Ракитянский Н.М.** Россия и вызов глобализации // *Социологические исследования*. - 2002. - № 4. - С. 54-69.
18. **Садлак Я.** Болонский процесс: региональный ответ на глобальные проблемы // *Высшее образование сегодня*. - 2007. - № 10. - С. 14-23.
19. **Сазонова З.** Болонский процесс: позиция российского преподавателя // *Высшее образование в России*. - 2004. - № 3. - С. 24-38.
20. **Слепухин А.** Высшая школа в условиях интернационализации // *Высшее образование в России*. - 2004. - № 6. - С. 3-12.
21. **Телегина Г.В., Штыкова И.В.** Университет в глобальном мире: новая миссия // *Университетское управление: практика и анализ*. - 2005. - № 5. - С. 62-75.
22. **Чисяева А.** Университетское образование на пути к новому самоопределению // *Высшее образование в России*. - 2007. - С. 130-141.

GLOBALIZATION AND HIGHER EDUCATION PROBLEMS IN RUSSIA

Panibrattsev A.V.

The paper deals with the main challenges of globalization of higher education, a definition of globalization is given. It is noted that globalization was the basis for the transformation of vocational education. The main purpose of the globalization of higher education is to focus on building a society that is based on well-educated human capital. The main directions of globalization are internationalization, integration and computerization of higher education. It is shown that the globalization of education is a concept that orients a student on the development of planetary consciousness.

Key words: higher education, globalization, informatization, internationalization, integration, university, unified educational space.

Сведения об авторе

Панибратцев Андрей Викторович, 1962 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1984), профессор, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 100 научных работ, область научных интересов – история русской философии, современные проблемы образования в глобальном мире.